

Научная статья

JEL: K15

УДК: 347.440

DOI:10.17323/2072-8166.2025.1.115.139

Заключение безвозмездных предпринимательских договоров в России: пределы допустимости

Александра Юрьевна Бурова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, 603022 Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, Ayuburova@yandex.ru,

<https://orcid.org/0009-0008-8117-7604>

Аннотация

Статья посвящена анализу ограничений при заключении безвозмездных предпринимательских договоров. Целью исследования выступает определение отношения российского законодателя к заключению безвозмездных договоров в отношениях между коммерческими организациями и оценка необходимости запрещения указанных договоров. Для достижения указанной цели рассмотрена категория «встречное предоставление» и обращено внимание на принцип возмездности гражданско-правовых договорных отношений безотносительно к их субъектному составу. На основе норм Гражданского кодекса устанавливаются четыре запрета (ограничения), касающихся безвозмездных договоров между предпринимателями. Проводится критическая оценка закрепленного в Кодексе запрета на дарение в отношениях между коммерческими организациями. Сделан вывод, что единственным разумным основанием такого запрета является защита интересов миноритарных участников юридического лица-дарителя, либо участников, которые не знали и не могли знать о совершении данных сделок. Устанавливается наличие злоупотреблений, проявляющихся в противоречивом поведении стороны, заключившей безвозмездный договор, но впоследствии требующей признания его недействительным, а также злоупотреблений, связанных с отказом судов в признании частичного прощения долга дарением. Среди негативных аспектов запрета на дарение между предпринимателями отмечается возложение бремени доказывания наличия встречного предоставления на сторону, являющуюся ответчиком по иску, в силу затруднительности доказывания истцом отрицательного факта о непо-

лучении встречного предоставления. При анализе судебной практики и доктрины выявлена тенденция к распространению сферы действия нормы, запрещающей договор дарения между коммерческими организациями, на иные договоры, которая должна пресекаться в силу разной направленности данных видов договоров и невозможности применения рассматриваемого правила по аналогии. Выдвинуто предложение об исключении из гражданского законодательства норм, запрещающих заключение безвозмездных договоров в отношениях между коммерческими организациями, в силу наличия иного способа обеспечения заинтересованными лицами своих интересов — путем оспаривания заключенного безвозмездного договора по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 174 Кодекса.

Ключевые слова

предпринимательский договор; безвозмездный договор; презумпция возмездности; встречное предоставление; запрет дарения; *animus donandi*; противоречивое поведение.

Для цитирования: Бурова А.Ю. Заключение безвозмездных предпринимательских договоров в России: пределы допустимости // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 1. С. 115–139. DOI:10.17323/2072-8166.2025.1.115.139

Благодарности: статья опубликована в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ.

Research article

Making Gratuitous Business Contracts in Russia: Limits of Permissibility

Aleksandra Yu. Burova

National Research Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, 23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod 603022, Russia,

Ayuburova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8117-7604>

Abstract

The paper is devoted to analysis of current limits during making gratuitous business contracts in Russia. The aim of the research is determination of the Russian legislator's attitude to making gratuitous business contracts and estimate of need of its prohibition. For this purpose the author goes into category «consideration» and pays attention to presumption of compensatory nature of civil contracts relations irrespectively to its parties. On the base of the norms of the Russian Civil Code four restraints concerned gratuitous business contracts are set up. Critical assessment of actual prohibition on donation between commercial companies fixed in the Code is made. It is concluded that the sole rational reason for this prohibition is protection of interests of minority

corporate members or corporate members who did not know and could not know about making such contracts. It is stated there are abusive practices appeared in contradictory behavior of a party that makes gratuitous contract and afterwards claims for invalidity of such a contract. Also there are abusive practices concerned with denial of judges in recognition of partial debt release as a donation. One more negative aspect of prohibition on donation between merchants is placing burden of evidence of consideration presence for a respondent party because of difficulties in probation of negative fact about absence of consideration. During analysis of judicial practice and doctrine the trend is revealed a provision prohibiting donation between merchants is enlarged upon other contracts. Such practice should be blocked because of different thrusts of contracts and impossibility of appliance by analogy of statute. It is conceptually concluded provisions of civil legislation prohibiting making gratuitous business contracts should be excluded, as there is another way to protect interested parties — to contest gratuitous contract on the base of clause 2 of Article 174 of the Code.

Keywords

business contract; gratuitous contract; presumption of compensatory nature; consideration; prohibition on donation; *animus donandi*; contradictory behavior.

For citation: Burova A. Yu. (2025) Making Gratuitous Business Contracts in Russia: Limits of Permissibility. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 1, pp. 115–139 (in Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2025.1.115.139

Acknowledgements: The research is published within the project of supporting publications of the authors of the Russian educational and research bodies in the Higher School of Economics academic publications.

Введение

Различные виды гражданско-правовых договоров, регулируемые Гражданским кодексом РФ (далее — ГК РФ; ГК), характеризуются набором признаков. Для большинства договоров (купли-продажи, возмездного оказания услуг, комиссии и проч.) возмездный характер является конститутивным признаком. Также существуют договоры, для которых признак возмездности опционален, т.е. стороны вправе по своему выбору определить характер договора (поручения, хранения). Ряд договоров в силу своей природы являются безвозмездными (дарения, безвозмездного пользования имуществом (ссуда). Наконец, действуют безвозмездные договорные отношения, которые гражданским законодательством не урегулированы, но в силу провозглашенной в п. 3 ст. 421 ГК свободы сторон заключать непоименованные договоры¹ возможны (например, безвозмездное оказание услуг).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Что касается собственно предпринимательских договоров, то гражданское законодательство такой категорией не оперирует, однако она активно используется в судебной практике и доктрине [Рубцова Н.В., 2016: 183]. В ГК используется термин «обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности». В доктрине обе указанные категории, равно как и категория «договор в сфере предпринимательской деятельности», устоялись и используются в качестве синонимичных².

Общие гражданско-правовые нормы о предпринимательских договорах отсутствуют, отдельные правила содержатся в разных статьях ГК³. Отсутствует в гражданском законодательстве и общая норма, однозначно запрещающая безвозмездные отношения между предпринимателями. Тем не менее в литературе встречается утверждение, что одним из признаков предпринимательских договоров является их возмездный характер.

Указывается, что «данная особенность обуславливается целью предпринимательской деятельности — направленностью на систематическое получение прибыли» [Губин Е.П., Лахно П.Г., 2023: 186]. Ярким примером выступает положение пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК о запрете дарения между коммерческими организациями⁴. Одновременно отмечается, что «правило о возмездности предпринимательских договоров не всегда последовательно применяется на практике, чему в ряде случаев способствует неоднозначная позиция законодателя. Несмотря на отмеченную учеными неоднозначность, предпринимательский договор все же определяется ими как «заключаемое на возмездной основе в целях осуществления предпринимательской деятельности соглашение, стороны (или одна из сторон) которого выступают в качестве субъектов предпринимательства» [Губин Е.П., Лахно П.Г., 2023: 190].

В другом источнике встречаем схожую позицию: «Характерным признаком предпринимательских договоров можно считать их возмездный характер. Подавляющее большинство договоров, заключаемых в сфере предпринимательства, являются возмездными. Не

² Автор данной статьи придерживается узкого понимания приведенных терминов, подразумевая, что обеими сторонами таких договоров являются предприниматели (коммерческие организации или индивидуальные предприниматели).

³ П. 2, п. 3 ст. 310, ст. 315, п. 2 ст. 317.1, п. 2 ст. 322, п. 2 ст. 339, п. 2 ст. 350.1, п. 1 ст. 356, п. 3 ст. 361, абз. 2 п. 1 ст. 390, абз. 2 п. 1, п. 3 ст. 391, п. 5 ст. 395, п. 3 ст. 401, п. 1 ст. 406.1, п. 2, п. 3 ст. 431.1, п. 4 ст. 431.2, абз. 2 п. 1, ст. 450, п. 6 ст. 450.1 ГК РФ.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

случайно в ГК РФ установлен запрет дарения в отношениях между коммерческими организациями (п. 4 ч. 1 ст. 575)» [Ершова И.В., Отнюкова Г.Д., 2011]. Следует отметить, что авторы специализированной учебной литературы, посвященной предпринимательским договорам, не относят возмездный характер к их признакам [Белых В.С., 2020: 23]; [Левушкин А.Н., 2020: 24].

При анализе судебной практики в одном из судебных решений, в котором обосновывалась невозможность заключения безвозмездного договора на оказание услуг между предпринимателями, есть вызывающее одновременно и интерес, и изумление утверждение: «Как верно указал суд апелляционной инстанции, сам факт отсутствия утвержденного тарифа МКП «Водоресурс» на оказание услуг водоснабжения и водоотведения, не может быть основанием для безвозмездного получения этих услуг Абонентом, так как это приведет к нарушению основополагающего принципа гражданского права — возмездности правоотношений между коммерческими организациями»⁵.

В указанном судебном акте данный принцип провозглашается как само собой разумеющееся. В связи с этим встает логичный вопрос: где закреплён или из каких норм выводится данный принцип? Существует ли он вообще? Всегда ли и всем ли предпринимательским отношениям свойственна возмездность? Как действующее законодательство относится к безвозмездным предпринимательским договорам и какие есть основания для ограничения (запрещения) таковых?

Ответам на указанные вопросы посвящена настоящая статья.

1. Презумпция возмездности гражданско-правовых договоров

Согласно п. 1 ст. 423 ГК договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Гражданское законодательство устанавливает презумпцию возмездности любого гражданско-правового договора, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления (п. 2 и 3 ст. 423).

⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.10.2023 по делу № А57-20581/2022 // СПС Консультант Плюс.

Таким образом, по общему правилу российское законодательство презюмирует возмездными не только предпринимательские договоры, но и договоры, не относящиеся к таковым.

Вызывает интерес то, как гражданское право понимает категорию «возмездность». В доктрине отмечается, что возмездность следует отличать от эквивалентности [Брагинский М.И., Витрянский В.В., 2011: 393]; [Сусликов В.Н., Дюкарев Д.А., 2014: 52]. Встречное предоставление, которое происходит в возмездных договорах, не обязательно должно быть эквивалентным первоначальному: достаточно лишь взаимности таких предоставлений, т.е. их наличия⁶. Однако символичность встречного предоставления может свидетельствовать о притворности сделки.

Тем не менее Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее — ВАС) в 2007 г. ориентировал суды на то, чтобы при рассмотрении дел, в которых выявлена лишь частичная эквивалентность встречного предоставления первоначальному, исследовать все обстоятельства сделки, прежде чем признавать ее притворной — прикрывающей договор дарения⁷. Кроме того, встречное предоставление в возмездном договоре не должно выражаться в наличии встречных обязанностей у обеих сторон. Например, по договору пожертвования на одаряемого возлагается встречная обязанность по целевому использованию имущества, однако данный договор все равно признается безвозмездным. В договоре беспроцентного займа на заемщике лежит обязанность вернуть сумму займа, а в безвозмездном договоре поручения у доверителя есть обязанность возместить расходы поверенного⁸.

Иными словами, встречное предоставление не должно служить простой компенсацией за совершение первоначально предоставляющей стороной определенных действий: последняя должна получить выгоду от исполнения договора, которая, как правило, выражается в получении вознаграждения, не только компенсирующего затраты, но и позволяющего получить прибыль. В подавляющем большинстве случаев стороны (не только предприниматели!) заключают гражданско-правовые договоры, чтобы получить взамен что-

⁶ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2017. С. 844.

⁷ П. 10. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.

⁸ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2010. С. 846–847.

то имеющее для них бóльшую ценность в данный момент, поэтому истинно безвозмездных договоров не так уж и много. Гражданский оборот стремится опосредовать не намерения сторон облагодетельствовать друг друга, а их намерение получить выгоду.

Из рассмотренной презумпции можно заключить, что в целом договорное право основывается на возмездности. Это обусловлено «спецификой регулируемых гражданским правом имущественных отношений» [Астахова М.А., 2006: 77]. В рамках частноправового поля сторона, совершающая определенные действия в пользу другой, также ждет от последней совершения определенных действий в ответ. В связи с этим можно утверждать, что рассмотрение возмездности в качестве признака предпринимательского договора не совсем верно, поскольку возмездность характерна для большинства гражданско-правовых договоров, и совсем необязательно, чтобы их сторонами выступали предприниматели. Следовательно, принцип возмездности гражданско-правовых договорных отношений существует, но безотносительно к их субъектному составу.

2. Реализация принципа возмездности гражданско-правовых договорных отношений в предпринимательской деятельности

Несмотря на наличие принципа возмездности гражданско-правовых договорных отношений, следует отметить, что ГК не запрещает заключения безвозмездных договоров, что, по мнению автора данной работы, следует считать проявлением принципа свободы договора. При анализе норм ГК установлено, что в нем содержится четыре прямых запрета, касающихся безвозмездных договоров. Все они связаны с договорами между коммерческими организациями:

«не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, в отношениях между коммерческими организациями» (пп. 4 п. 1 ст. 575);

«коммерческая организация не вправе передавать имущество в безвозмездное пользование лицу, являющемуся ее учредителем, участником, руководителем, членом ее органов управления или контроля» (п. 2 ст. 690);

«не допускается безвозмездное отчуждение исключительного права в отношениях между коммерческими организациями, если настоящим Кодексом не предусмотрено иное» (п. 3.1 ст. 1234)⁹;

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

«не допускается безвозмездное предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в отношениях между коммерческими организациями на территории всего мира и на весь срок действия исключительного права на условиях исключительной лицензии, если настоящим Кодексом не установлено иное» (п. 5.1 ст. 1235).

Иных запретов на заключение безвозмездных договоров между предпринимателями нет, как нет и какого-либо общего запрета. Более того, ряд норм ГК прямо допускает существование некоторых безвозмездных договоров в сфере предпринимательской деятельности. Например, из нормы п. 5.1 ст. 1235 можно сделать вывод, что безвозмездное предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в отношениях между коммерческими организациями с ограничениями по территории и сроку действия исключительного права на условиях исключительной лицензии, а также предоставление безвозмездной неисключительной лицензии вполне допустимо.

Что касается договора безвозмездного пользования имуществом, то помимо запрета, установленного в отношении заключения договора ссуды между коммерческой организацией и ее учредителем, участником, руководителем либо членом ее органов управления или контроля, иных ограничений в главе 36 ГК не устанавливается. Таким образом, для безвозмездного пользования установлены более мягкие ограничения исходя из разнонаправленности договоров дарения и ссуды [Романец Ю.В., 2019].

В настоящее время большинство исследователей считает, что договор ссуды в отношениях между предпринимателями допустим [Кузина М.И., 2018: 108]. Несмотря на направленность деятельности субъектов предпринимательства на извлечение прибыли, в некоторых случаях между ними возможно и безвозмездное пользование имуществом [Брагинский М.И., Витрянский В.В., 2011: 756].

Однако в судебной практике можно встретить разные точки зрения на этот счет. Некоторые суды считают, что «безусловный запрет на заключение между коммерческими организациями договора безвозмездного пользования имуществом не установлен»¹⁰, «закон не содержит запрета на заключение между коммерческими организациями договоров безвозмездного пользования имуществом (ссуды)»¹¹. В то

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2022 по делу № А60-53685/2021 // СПС Консультант Плюс.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.10.2023 по делу № А79-9661/2020 // СПС Консультант Плюс.

же время есть диаметрально противоположные позиции судов: «предоставление в безвозмездное пользование имущества в отношениях между коммерческими организациями недопустимо»¹².

Из буквального толкования абз. 2 п. 1 ст. 972 ГК следует, что безвозмездным может быть договор поручения, заключенный между предпринимателями, так как «в случаях, когда договор поручения связан с осуществлением обеими сторонами или одной из них предпринимательской деятельности, доверитель обязан уплатить поверенному вознаграждение, если договором не предусмотрено иное».

В отношении договора хранения еще ВАС отмечал, что безвозмездный договор хранения, заключенный между юридическими лицами «не противоречит закону и не является дарением, поскольку хранение вещи без выплаты вознаграждения не является ни безвозмездной передачей вещи или имущественного права, ни договорным освобождением от имущественной обязанности, так как такая обязанность (уплатить вознаграждение за хранение) не установлена ни нормами главы 47 Гражданского кодекса Российской Федерации, ни договором»¹³. Новейшая судебная практика поддерживает указанную позицию¹⁴.

ГК также прямо допускает заключение безвозмездного опционного договора между коммерческими организациями. Так, согласно п. 2 ст. 429.3 ГК «за право заявить требование по опционному договору сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму, за исключением случаев, если опционным договором, в том числе заключенным между коммерческими организациями, предусмотрена его безвозмездность либо если заключение такого договора обусловлено иным обязательством или иным охраняемым законом интересом, которые вытекают из отношений сторон».

Таким образом, заключение безвозмездных предпринимательских договоров вполне допускается гражданским законодательством, хотя не совсем ясны критерии, которые определяют допустимость либо недопустимость заключения таких безвозмездных договоров. Поэтому целесообразно рассмотреть прямо выраженный запрет на заключение договора дарения между коммерческими организациями (пп. 4 п. 1 ст. 575). Он перекликается с запретом на безвозмездное

¹² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2022 по делу № А40-115286/2021 // СПС Консультант Плюс.

¹³ Определение ВАС РФ от 17.11.2009 № ВАС-14838/09// СПС Консультант Плюс.

¹⁴ См., напр.: Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2020 по делу № А64-7635/2019// СПС Консультант Плюс.

отчуждение исключительного права в отношениях между коммерческими организациями (п. 3.1 ст. 1234), поскольку в обоих случаях имеет место безвозмездная окончательная передача права¹⁵.

3. Основания запрещения дарения между коммерческими организациями

Запрет на заключение договоров дарения между коммерческими организациями обычно доктринально обосновывается указанием на извлечение прибыли как цели предпринимательской деятельности и следующее отсюда противоречие между дарением и предпринимательской деятельностью по существу. Например, А.Л. Маковский отмечал, что данный запрет установлен «исходя из того, что безвозмездные имущественные отношения между организациями, само существование которых порождено целью извлечения прибыли (п. 1 ст. 50), как правило, ненормальны и могут использоваться в ущерб интересам их кредиторов и государства»¹⁶. Также указывается, что «значение возмездности договора оказывается определяющим для осуществления предпринимательской деятельности. Законодатель исходит из презумпции, что предприниматели должны действовать исключительно в целях получения прибыли. Это означает, что безвозмездные сделки, совершаемые предпринимателями, по общему правилу противоречат смыслу их деятельности» [Сергеев А.П. и др., 2020: 859].

Итак, подавляющее большинство договоров является возмездным, но это касается не только предпринимательской сферы, но и всего гражданского оборота в целом. Безвозмездные договорные отношения между предпринимателями также возможны, причем иногда такие отношения полностью отвечают цели извлечения прибыли в будущем. Например, распространена практика, согласно которой один предприниматель предоставляет другому в безвозмездное пользование производимое им имущество, а последний использует его в своей деятельности и по окончании действия договора ссуды

¹⁵ Однако следует отметить, что запрет на заключение безвозмездных договоров отчуждения исключительного права между коммерческими организациями был установлен только в 2014 г. См.: Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: текст, комментарии / под ред. О.М. Козырь и др. М., 1996. С. 312.

предоставляет отзывы, комментарии по использованию, дает рекомендации производителю по улучшению моделей и т.п. Если ссудополучатель удовлетворен использованием имущества, возможно заключение в дальнейшем договора поставки данных товаров уже в большем количестве (своеобразный «тест-драйв») [Абесалашвили М.З., Тутарищева С.М., Пшизова Е.Н., 2023: 388].

О возможности использования безвозмездных договоров в ущерб интересам кредиторов и государства стоит отметить, что злоупотребления, основывающиеся на безвозмездных договорах, возможны и между лицами, не являющимися предпринимателями. Например, физические лица могут дарить принадлежащее им имущество близким родственникам или иным лицам с целью избежать обращения взыскания на него. Тем не менее, законодатель не запрещает договор дарения в целом, так как такой запрет ограничит автономию воли стороны, в самом деле желающей безвозмездно передать имущество другому лицу, но предусматривает особые основания для оспаривания таких сделок (например, в рамках законодательства о банкротстве или по основаниям мнимости и притворности).

Кроме того, если среди причин запрета дарения между коммерческими организациями называются возможные злоупотребления, в частности, занижение налогооблагаемой базы, вывод имущества из организации и т.п. [Евангелевская Л.В., 2012: 12]; [Конобеевская И.М., 2018: 151], то на это можно возразить, что в бытовых и других не связанных с предпринимательством сферах злоупотреблений, связанных с использованием договора дарения, может быть не меньше. Например, общепринято, что помимо безвозмездности передачи имущества в собственность другим обязательным квалифицирующим признаком договора дарения выступает вытекающее из соглашения сторон очевидное намерение дарителя передать имущество в качестве дара (*animus donandi*)¹⁷. Однако на практике распространены ситуации, когда намерением одарить даритель не обладает, но сам договор признается договором дарения. Например, супруга при жизни дарит принадлежащее ей имущество детям, чтобы в случае ее смерти это имущество не досталось супругу, а после его смерти — его детям от первого брака. Есть ли здесь намерение одарить?

Вероятно, что если и есть, то это далеко не первичная цель, поскольку основной целью, к которой стремится даритель, является

¹⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 25.04.2006 по делу № А24-554,555/03-11 // СПС Консультант Плюс.

исключение возможности получения в будущем принадлежавшего ей имущества чужим для нее лицам. Таким образом, договор дарения фактически используется не для осуществления дара, а для иных целей, которые хотя и являются правомерными по своей сути, но должны достигаться с помощью других средств (например, путем совершения завещания, в том числе совместного завещания либо заключения наследственного договора). Тем не менее, в рассматриваемом случае основания для признания договора недействительным отсутствуют.

Более того, установление запрета на заключение договора дарения между коммерческими организациями привело бы к абсурдной ситуации, в которой основное и дочернее общества не смогли бы безвозмездно передать друг другу имущество. Вследствие этого Президиуму ВАС при рассмотрении данного дела пришлось заключить, что подобные сделки дарением не являются: «Учитывая подконтрольность общества концерну и общие цели их экономической деятельности, для реализации которых может возникать необходимость в перераспределении имущества (ресурсов) между основным и дочерним обществами, квалификация любых совершаемых между такими лицами сделок по передаче имущества без прямого встречного предоставления в качестве дарения является ошибочной»¹⁸.

Это Постановление интересно еще и тем, что в нем указано, что «положения Гражданского кодекса, запрещающие дарение между коммерческими организациями, направлены на защиту интереса участников юридического лица — дарителя в том, чтобы отчуждение имущества, принадлежащего этому юридическому лицу, осуществлялось за эквивалентное встречное предоставление». Указанное объяснение запрета на дарение между коммерческими организациями, базирующееся на защите интересов миноритарных участников юридического лица — дарителя, выглядит более отвечающим реальности.

Наглядно данную цель аналогичного запрета в сфере защиты интеллектуальных прав¹⁹ можно проиллюстрировать на судебном деле, рассмотренном Девятым арбитражным апелляционным судом. Между истцом и ответчиком был заключен договор о безвозмезд-

¹⁸ Постановление Президиума ВАС от 04.12.2012 по делу № А28-5775/2011-223/12 // СПС Консультант Плюс.

¹⁹ Следует, однако, отметить, что ГК РФ не обозначает безвозмездное отчуждение исключительного права термином «дарение», однако цель обозначенного запрета, по-видимому, аналогична цели запрещения дарения между коммерческими организациями.

ном отчуждении прав на литературный сценарий в полном объеме. Впоследствии истец (правообладатель) обратился с иском о признании договора недействительным (ничтожным), указывая, что пункт о безвозмездности отчуждения был внесен в связи с заверениями ответчика (приобретателя) в будущем финансировании, которое в итоге не было осуществлено. Заключая договор, истец преследовал цель создания аудиовизуального произведения (фильма) для дальнейшей реализации и извлечения прибыли. Как только о совершенной сделке стало известно новому составу учредителей истца после аудита документов, он обратился в суд с соответствующим иском, который был удовлетворен²⁰.

4. Проблемы, связанные с запрещением дарения в отношениях между коммерческими организациями

4.1. Противоречивость поведения лица, заявляющего требования о признании договора дарения недействительным

К сожалению, оценке указанного обстоятельства в судебной практике не уделяется должного внимания. Зачастую инициаторами исков по рассматриваемой категории споров являются коммерческие организации-дарители, которые вначале заключают безвозмездный договор с другой коммерческой организацией, а через некоторое время, осознавая убыточность сделки либо недополучив прибыль от каких-либо других проектов, связанных с совершенной сделкой, обращаются в суд с иском о признании заключенного безвозмездного договора ничтожным.

Очевидно, что истец изначально еще в момент заключения договора знал об установленном в законе запрете, а даже если он не обладал таковым знанием, то оно должно предполагаться в силу профессионализма предпринимателей. В подобных ситуациях налицо противоречивость поведения истца, однако в исследованных нами материалах судебных дел на обсуждение не выносятся вопрос о добросовестности лица, заявившего о ничтожности сделки, которая была заключена им ранее.

По п. 5 ст. 166 ГК «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его

²⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2024 по делу № А40-300596/23 // СПС Консультант Плюс.

поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки»²¹. Исходя из указанного законодательного положения, истцу должно быть отказано в защите права. Однако в рассматриваемых ситуациях дело осложняется тем, что заключенный между коммерческими организациями договор дарения начинает противоречить императивному запрету закона, поэтому существуют веские основания для неприменения доктрины эстоппеля. Подтверждение сказанному можно найти и доктрине гражданского права. Так, в одном из авторитетных комментариев к ГК указывается, что «не может идти речь о применении п. 5 ст. 166 ГК РФ в случае, если сделка нарушает императивную норму закона, защищающую публичный интерес или интересы третьих лиц»²².

Однако убедительных причин для императивного запрещения дарения в отношениях между коммерческими организациями так и не выявлено, и самая рациональная из них стремится обеспечить защиту интересов сторон сделки, а не публичный интерес или интересы третьих лиц. Поэтому, на наш взгляд, в данной ситуации правило п. 5 ст. 166 должно применяться; неприменимым оно будет только когда лицо, оспаривающее сделку, не знало или не должно было знать о ее совершении. Как правило, это смена состава участников или генерального директора юридического лица. В других случаях попытки стороны, заключившей безвозмездный договор, сослаться на то, что последний ничтожен, должны блокироваться судами.

4.2. Доминирующая в судебной практике позиция об отказе в признании частичного прощения долга дарением

ГК запрещает одной коммерческой организации безвозмездно передавать имущество в собственность другой коммерческой организации. Такой запрет касается и безвозмездной уступки права требования и прощения долга между коммерческими организациями. Важнейшим критерием определения возможности совершения таких сделок является отсутствие у дарителя упомянутого ранее намерения одарить (*animus donandi*).

В отношении цессии Президиум ВАС указывал, что «отсутствие в данном соглашении условия о цене передаваемого права (требования) само по себе не свидетельствует о дарении соответствующего

²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²² Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 410.

права (требования). Как установлено судом, предметом соглашения об уступке права (требования) являлось принятие cedentом обязательства передать цессионарию (истцу) соответствующее право (требование) к ответчику в качестве отступного с целью прекращения обязательства cedента перед цессионарием по возврату займа. Таким образом, уступка права (требования) носила возмездный характер»²³.

Согласно п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 №6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», «прощение долга не свидетельствует о заключении договора дарения, если совершается кредитором в отсутствие намерения одарить должника. Об отсутствии такого намерения могут свидетельствовать, в частности, взаимосвязь между прощением долга и получением кредитором имущественной выгоды по какому-либо обязательству (например, признанием долга, отсрочкой платежа по другому обязательству, досудебным погашением спорного долга в непращенной части и т.п.), достижение кредитором иного экономического интереса, прямо не связанного с прощением долга и т.п.»²⁴.

В судебной практике устоялась позиция: частичное прощение долга не признается дарением. Предполагается, что прощение части долга способствует восстановлению платежеспособности должника и обеспечению возврата суммы долга в непращенной части²⁵. Новейшая практика также следует этой позиции: «Целью совершения оспариваемой обществом «УК» сделки прощения долга являлось не полное и безоговорочное освобождение общества «Амазонка» от лежащих на нем обязательств, а прощение части долга в целях обеспечения возврата оставшейся суммы задолженности, следовательно,

²³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. 2020. № 136.

²⁵ Указанная позиция отражена в п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4; п. 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3.

у общества «УК» как кредитора отсутствовало намерение одарить общество «Амазонка»²⁶; частичное прощение долга «обусловлено стимулированием последнего немедленно погасить оставшуюся часть задолженности, а также стремлением общества «Престиж» к скорейшему завершению возникшего между сторонами спора»²⁷.

Таким образом, в качестве встречного предоставления со стороны должника рассматривается восстановление его платежеспособности либо обязанность погасить оставшуюся часть долга. Однако, во-первых, оба варианта противоречат концепции встречного предоставления, поскольку восстановление платежеспособности не является встречным действием должника, а выступает возможным (!) следствием частичного прощения долга. Обязанность погасить оставшуюся задолженность у должника и так присутствует в силу ранее заключенного договора, из которого возник долг.

Во-вторых, практика неудавшегося оспаривания сделок по частичному прощению долга может порождать злоупотребления недобросовестных контрагентов. Например, директор компании-кредитора может намеренно по договоренности с должником простить часть долга последнему, что впоследствии может повлечь затруднения при оспаривании такой сделки новым директором или участниками компании-кредитора, если они сочтут частичное прощение долга невыгодным. Указанное обстоятельство дестабилизирует предпринимательский оборот, позволяя должникам надеяться на частичное списание долга и поддержку в этом судебных инстанций.

4.3. Возложение бремени доказывания возмездности заключенного договора на ответчика

Анализ практики свидетельствует, что при возникновении вопроса о признании заключенного между предпринимателями договора дарением и, соответственно, признании его недействительным сторона, возражающая против такой квалификации, доказывает возмездность договора и отсутствие намерения одарить (т.е. какую-либо иную направленность).

Ранее указывалось, что возмездность определяется исходя из наличия встречного предоставления другой стороной. Однако встречаются ситуации, когда возмездность может проявляться не только

²⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.09.2017 по делу № А07-6465/2016// СПС Консультант Плюс.

²⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.12.2022 по делу № А46-1447/2022// СПС Консультант Плюс.

в текущем договоре, а в иных отношениях между сторонами. Так, в рассмотренном судом деле между сторонами был заключен договор займа, в дальнейшем подписано соглашение о прощении долга. Займодавец счел сделку недействительной, но в ходе рассмотрения дела было установлено, что заемщик выполнил для займодавца работы по забивке трубных свай на сумму, превышающую сумму займа, в связи с чем и было подписано соглашение о прощении долга. В судебном акте указывается, что «суды установили взаимосвязь между прощением долга и получением ООО «КСМУ» имущественной выгоды в виде результата работ, выполненных ответчиком, и пришли к обоснованному выводу об отсутствии у ООО «КСМУ» намерения освободить ответчика от обязанности по уплате долга в качестве дара»²⁸.

Таким образом, возможны две ситуации: когда встречное предоставление кроется в другом договоре (тогда на него можно сделать ссылку), и когда встречное предоставление отсутствует, но договор имеет какую-либо другую цель (для предпринимателей она в итоге должна повлечь извлечение прибыли). В любом случае необходимо иметь в виду, что если заключается договор, который может быть расценен как безвозмездный (исходя из названия или из отсутствия в нем упоминания о цене, или из прямого указания на безвозмездность), рискуют обе стороны. Поэтому в условиях запрета на дарение между коммерческими организациями им следует указывать в кажущемся безвозмездном договоре разумную объясняющую имущественную выгоду обеих сторон причину для его заключения. Иное влечет за собой проблемы с доказыванием, которые, впрочем, и так сопутствуют этой категории дел.

ГК устанавливает презумпцию возмездности гражданско-правового договора. Если лицо полагает, что договор безвозмезден, оно должно это доказать. Судебная практика складывается именно таким образом: «В соответствии с требованиями статьи 65 АПК РФ доказательства того, что сделка имеет безвозмездный характер и должна быть квалифицирована как дарение, обязана представлять сторона, настаивающая на данном доводе. В рамках данного дела указанное обстоятельство истцом не доказано, в связи с чем искомые требования последнего оставлены судами без удовлетворения»²⁹.

²⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.04.2018 по делу № А75-5697/2017 // СПС Консультант Плюс.

²⁹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.09.2017 по делу № А07-6465/2016// СПС Консультант Плюс; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.04.2018 по делу № А75-5697/2017// СПС Консультант Плюс.

Как правило, безвозмездные договоры оспаривают лица, которые при ином стечении обстоятельств могли бы получить от сделки прибыль: дарители, ссудодатели, услугодатели и т.п. Соответственно указанные лица должны доказать, что не получили от своего контрагента встречного предоставления, что, по сути, является отрицательным фактом, доказать который либо невозможно, либо чрезвычайно трудно. Анализ судебных дел показывает, что в итоге по подобным делам начинает активно защищаться ответчик, доказывая, что истец выиграл от заключения такого договора, т.е. то, что встречное предоставление все же было. И это разумно. Практика исходит из того, что истец не обязан доказывать отрицательный факт³⁰. Возложение бремени доказывания отрицательного факта на истца «недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения»³¹. Предпринимателю, который получает что-то безвозмездно, следует это понимать. Именно ему рекомендуется заблаговременно озаботиться доказательствами, свидетельствующими о направленности заключенного договора на получение имущественной выгоды.

4.4. Расширительное толкование положения о запрете дарения между коммерческими организациями

Как в доктрине, так и в судебной практике есть тенденция к расширению сферы действия нормы, запрещающей договор дарения между коммерческими организациями, хотя нормы ГК не дают для этого никаких оснований. В одном из судебных дел суд кассационной инстанции отметил, что «судами не дана оценка договору субаренды в части, которой фактически предусмотрено безвозмездное пользование обществом частью земельного участка, на предмет ее соответствия установленному статьей 575 Гражданского кодекса запрету на дарение в отношениях между коммерческими организациями»³². На наш взгляд, такая оценка не требуется, так как договор дарения и договор субаренды, равно как договор безвозмездного пользования — разные договорные виды, они являются классиче-

³⁰ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.08.2021 по делу № А41-76956/2019 // СПС Консультант Плюс.

³¹ См.: п. 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 3, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 9.

³² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.02.2019 по делу № А53-37162/2017 // СПС Консультант Плюс.

скими договорами, направленными на передачу имущества в собственность или пользование соответственно, и, следовательно, требуют различного правового регулирования. Применение норм о договоре дарения к договору субаренды или договору безвозмездного пользования по аналогии, как это предлагает сделать суд, требует выявления схожести отношений, которая здесь далеко не очевидна.

В другом деле суд прямо сделал вывод, что между коммерческими организациями невозможно заключение договора безвозмездного оказания услуг: «Статья 575 ГК РФ прямо запрещает дарение в отношениях между коммерческими организациями. Безвозмездное оказание услуг между коммерческими организациями незаконно»³³. В этом случае также не ясно, на каком основании суд приравнивает оказание услуг к дарению, ведь это совершенно разные виды договоров с разной направленностью. Вероятно, в силу принципа свободы договора стороны, в том числе предприниматели могут заключить данный непоименованный договор.

Рассуждения в русле расширительного толкования пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК встречаются и в доктрине. Например, в диссертации, посвященной гражданско-правовому регулированию инвестиционных платформ, говорится, что некоторые платформы оказывают услуги по привлечению инвестиций и содействию в инвестировании безвозмездно, а поскольку лицами, привлекающими инвестиции, в силу закона могут выступать только индивидуальные предприниматели и юридические лица, постольку отношения между коммерческими организациями носят безвозмездный характер. По мнению автора диссертации, «такие договоры должны признаваться ничтожными с момента их заключения», поскольку «в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК безвозмездный договор оказания услуг подпадает под запрет дарения между коммерческими организациями, так как в соответствии с п. 1 ст. 572 ГК дарением признается не только безвозмездная передача в собственность вещи либо имущественного права, но и освобождение лица от имущественной обязанности (т.е. обязанности совершить обратное предоставление)» [Саяпин С.П., 2024: 152–155].

С данной позиции договор безвозмездного оказания услуг является разновидностью договора дарения, что в корне неверно. Безусловно, освободить лицо от платы за оказание услуг можно, но в таком случае должно быть заключено два договора — возмездный договор

³³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.06.2023 по делу № А67-1926/2022 // СПС Консультант Плюс.

оказания услуг и соглашение о прощении долга по договору возмездного оказания услуг, которое по действующему законодательству запрещено между коммерческими организациями. Безвозмездный договор оказания услуг вообще не регулируется гражданским законодательством, а в силу различий данного вида договора с договором дарения нет оснований для применения норм о дарении к данному виду договора.

Договор дарения может выражаться в форме освобождения от обязанности оплатить оказанные услуги, но разве такая обязанность установлена в отношении лиц, привлекающих инвестиции, по договору с оператором инвестиционной платформы? Закон такой обязанности не предусматривает, она может быть установлена лишь в правилах конкретной инвестиционной платформы. При этом совсем не обязательно намерение оператора инвестиционной платформы одарить контрагента, безвозмездность доступа к платформе и пользования ее услугами может быть обусловлена привлечением новых клиентов или взиманием вознаграждения с другой стороны (инвестора). Для предпринимательского оборота это совершенно нормальные ситуации.

Таким образом, попытки «подтянуть» любые безвозмездные отношения между предпринимателями под запрет на заключение между ними договора дарения не оправданы ни с точки зрения логики, ни с точки зрения существующего правового регулирования.

5. Отмена запрещения дарения в отношениях между коммерческими организациями

За редкими исключениями, отношение законодателя к заключению безвозмездных договоров между предпринимателями нейтральное. Тем не менее отечественная практика в силу традиции тяготеет к отрицанию возможности заключения подобных договоров.

Единственным разумным основанием возможного запрета дарения, равно как и безвозмездного отчуждения исключительного права в отношениях между коммерческими организациями выступает защита миноритарных участников юридического лица— дарителя либо участников, которые не знали и не могли знать о совершении данных сделок. Ввиду возможности злоупотреблений, исходящих от предпринимателей, заключающих безвозмездные договоры, а затем признающих их недействительными с помощью суда, а также тенденцию к признанию недействительными различных видов безвозмездных договоров между предпринимателями указанные интересы

могут быть защищены и иным способом. Не запрещая заключение безвозмездных договоров между коммерческими организациями, в том числе договора дарения, их можно оспаривать по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 174 ГК как сделки, совершенные в ущерб интересам юридического лица, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам юридического лица.

Поскольку такие сделки являются оспоримыми, при наличии оснований к ним без проблем можно будет применять п. 5 ст. 166, о котором речь шла ранее.

Заключение

Принцип возмездности гражданско-правовых договорных отношений существует в гражданском праве безотносительно к субъектному составу данных отношений. Поэтому возмездный характер не является видовым признаком предпринимательских договоров.

Нормы гражданского законодательства не содержат общего запрета на заключение безвозмездных предпринимательских договоров. Вместе с тем, существует четыре частных запрета безвозмездности в предпринимательских договорах: запрещение дарения в отношениях между коммерческими организациями (пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК); запрещение коммерческой организации передавать имущество в безвозмездное пользование лицу, являющемуся ее учредителем, участником, руководителем, членом ее органов управления или контроля (п. 2 ст. 690); запрещение безвозмездного отчуждения исключительного права в отношениях между коммерческими организациями (п. 3.1 ст. 1234); запрещение безвозмездного предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в отношениях между коммерческими организациями на территории всего мира и на весь срок действия исключительного права на условиях исключительной лицензии (п. 5.1 ст. 1235).

Прямо допускается существование отдельных безвозмездных предпринимательских договоров: поручения (абз. 2 п. 1 ст. 972), опционного договора (п. 2 ст. 429.3). Признается не противоречащим закону заключение между коммерческими организациями безвозмездного договора хранения (Определение ВАС от 17.11.2009

№14838/09); договора на безвозмездное предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с ограничениями по территории и сроку действия исключительного права на условиях исключительной лицензии, договора на предоставление безвозмездной неисключительной лицензии (п. 5.1 ст. 1235 ГК).

В судебной практике возникают противоречия относительно возможности заключения в отношениях между коммерческими организациями договора безвозмездного пользования имуществом (гл. 36 ГК), непоименованного договора безвозмездного оказания услуг.

Подлинным основанием запрета дарения в отношениях между коммерческими организациями является стремление защитить интересы миноритарных участников юридического лица — дарителя либо участников, которые не знали и не могли знать о совершении данных сделок. В других случаях такой запрет не имеет под собой разумных оснований.

Отдельные предпринимательские отношения могут быть безвозмездными, и чаще всего это обусловлено целью извлечения прибыли в дальнейшем, или от других отношений между теми же предпринимателями.

В ходе рассмотрения судебных дел о признании недействительными договоров дарения между коммерческими организациями должен в обязательном порядке рассматриваться вопрос о добросовестности стороны, заявляющей данное требование. Попытки стороны, заключившей безвозмездный договор, доказывать, что последний ничтожен, должны блокироваться судами на основании п. 5 ст. 166, за исключением случаев, когда лицо, оспаривающее сделку, не знало или не должно было знать о ее совершении (случаи смены состава участников или генерального директора юридического лица).

Критикуется практика признания частичного прощения долга между коммерческими организациями действительным как способная порождать злоупотребления недобросовестных контрагентов и дестабилизировать предпринимательский оборот, позволяя должникам надеяться на частичное списание долга и поддержку в этом судебных инстанций. Восстановление платежеспособности должника, признаваемое целью частичного прощения долга, не является встречным предоставлением со стороны должника, а выступает возможным (!) следствием частичного прощения долга.

Противоречие между установленной в нормах материального права презумпцией возмездности гражданско-правового договора и процессуальным правилом о необходимости доказывания сторо-

ной обстоятельств, на которые она ссылается, выражается в невозможности (затруднительности) доказывания лицом, не получившим встречного предоставления по договору, указанного отрицательного факта. Бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о направленности заключенного договора на получение имущественной выгоды, ложится на ответчика.

Тенденция к распространению сферы действия нормы, запрещающей договор дарения между коммерческими организациями, на иные договоры (ссуды, безвозмездного оказания услуг и проч.) противоречит логике и действующему правовому регулированию в силу разной направленности данных видов договоров и невозможности применения рассматриваемого правила по аналогии закона.

Целесообразно исключить из гражданского законодательства нормы, запрещающие заключение безвозмездных договоров в отношениях между коммерческими организациями. Защита интересов миноритарных участников юридического лица либо участников, которые не знали и не могли знать о совершении данных сделок, может быть обеспечена путем оспаривания заключенного безвозмездного договора по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 174 ГК.

Список источников

1. Абесалашвили М.З., Тутарищева С.М., Пшизова Е.Н. Понятие, виды и системообразующие признаки безвозмездных договоров в современном гражданском законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9. С. 384–391. DOI: 10.34670/AR.2023.90.96.049
2. Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности: практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2023. 320 с.
3. Астахова М.А. Возмездность и безвозмездность в гражданском праве // Современное право. 2006. № 12. С. 76–79.
4. Белых В.С. (ред.) Договорное регулирование предпринимательской деятельности: учебник. М.: Проспект, 2020. 718 с.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2011. 780 с.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
7. Горбач О.В. Предпринимательский договор: сущность, содержание, особенности // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105). С. 44–50. DOI: 10.26516/2071-8136.2024.2.44
8. Губин Е.П., Лахно П.Г. (отв. ред.) Предпринимательское право Российской Федерации: учебник. Т. 1. М.: Норма, 2023. 808 с.
9. Евангелевская Л.В. Недействительность договора дарения в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... к. ю. н. Ростов-н/Д, 2012. 31 с.

10. Ершова И.В., Отнюкова Г.Д. (отв. ред.) Российское предпринимательское право: учебник. М.: Проспект, 2011. 1072 с.
11. Камышанский Д.Г. О безвозмездности гражданско-правовых договоров // Власть закона. 2015. № 1. С. 166–171.
12. Конобеевская И.М. Запрещение дарения в отношении отдельных категорий лиц по гражданскому праву // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 149–159.
13. Кузина М.И. О возможности заключения договора ссуды коммерческими организациями // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 105–109.
14. Левушкин А.Н. Договоры в предпринимательской деятельности: учебник. М.: Проспект, 2020. 400 с.
15. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Норма, 2019. 496 с.
16. Рубцова Н.В. Об истоках предпринимательского договора // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 3. С. 183–186.
17. Саяпин С.П. Гражданско-правовое регулирование инвестиционных отношений с использованием цифровых платформ: дис. ... к.ю.н. М., 2024. 229 с.
18. Сергеев А.П. (ред.) Гражданское право: учебник. Т. 1. М.: Проспект, 2020. 1040 с.
19. Сусликов В.Н., Дюкарев Д.А. Понятие возмездного договора в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6. С. 50–52.
20. Шапсугова М.Д. Предпринимательские договоры как форма осуществления предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1. С. 121–126. DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-121-126.

References

1. Abesalashvili M. Z., Tutarisheva S. M., Pshizova E. N. (2023) The concept, types and system-forming features of gratuitous contracts in modern civil legislation. *Vo-prosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*=Issues of Russian and International Law, vol. 13, no. 9, pp. 384–391. DOI: 10.34670/AR.2023.90.96.049 (in Russ.)
2. Abramov V.Yu., Abramov Yu. V. (2023) Legal regulating new types of entrepreneurial activity: a guide. Moscow: Yustitsinform, 320 p. (in Russ.)
3. Astakhova M.A. (2006) Remunerative and gratuitous in civil law. *Sovremennoe pravo*=Modern Law, no. 12, pp. 76–79 (in Russ.)
4. Belykh V.S. (ed.) (2020) Contractual regulation of entrepreneurial activity: textbook. Moscow: Prospekt, 718 p. (in Russ.)
5. Braginsky M.I., Vitryansky V. V. (2011) *Contract law. General provisions*. Moscow: Statut, 847 p. (in Russ.)
6. Braginsky M.I., Vitryansky V. V. (2011) *Contract law. Contracts for transfer of property*. Moscow: Statut, 780 p. (in Russ.)
7. Ershova I.V., Otnjukova G. D. (eds.) (2011) Russian entrepreneurial law: textbook. Moscow: Prospekt, 1072 p. (in Russ.)
8. Evangelevskaya L.V. (2012) Invalidity of the gift agreement in the field of entrepreneurial activity. Candidate of Juridical Sciences Summary. Rostov-on-Don, 31 p. (in Russ.)

9. Gorbach O.V. (2024) Entrepreneurial contract: essence, content, features. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*=Siberian Law Herald, no. 2, pp. 44–50. DOI: 10.26516/2071-8136.2024.2.44 (in Russ.)
10. Gubin E.P., Lakhno P.G. (eds.) (2023) Entrepreneurial law of the Russian Federation: textbook. Moscow: Norma, 808 p. (in Russ.)
11. Kamyshansky D.G. (2015) On the gratuitousness of civil contracts. *Vlast' zakona*=The Rule of Law, no. 1, pp. 166–171 (in Russ.)
12. Konobeevskaya I.M. (2018) Prohibition of gifts to certain categories of persons under civil law. *Vestnik Voronezhskogo Universiteta. Pravo*=Proceedings of Voronezh University. Law, no. 4, pp. 149–159 (in Russ.)
13. Kuzina M.I. (2018) On the possibility of concluding a contract of loan by commercial organizations. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*=Russian Legal Journal, no. 2, pp. 105–109 (in Russ.)
14. Levushkin A.N. (2020) Contracts in entrepreneurial activity: textbook. Moscow: Prospekt, 400 p. (in Russ.)
15. Romanets Y.V. (2019) *System of contracts in the civil law of Russia*. Moscow: Norma, 496 p. (in Russ.)
16. Rubtsova N.V. (2016) Origins of the entrepreneurial contract. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*=Issues of Economics and Legal Practice, no. 3, pp. 183–186 (in Russ.)
17. Sayapin S.P. (2024) Civil law regulation of investment relations using digital platforms: Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 229 p. (in Russ.)
18. Sergeev A.P. (ed.) (2020) Civil law: textbook. Vol. 1. Moscow: Prospekt, 1040 p. (in Russ.)
19. Shapsugova M.D. (2020) Entrepreneurial contracts as a form of entrepreneurial activity. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik*=North Caucasian Legal Bulletin, no. 1, pp. 121–126. DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-121-126 (in Russ.)
20. Suslikov V.N., Dyukarev D.A. (2014) The concept of a remunerative contract in the Russian Federation and abroad. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve. Yuridicheskiy zhurnal*=Gaps in Russian Legislation. Legal Journal, no. 6, pp. 50–52 (in Russ.)

Информация об авторе:

А.Ю. Бурова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

A.Yu. Burova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 04.02.2025.

The article was submitted to editorial office 08.10.2024; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication 04.02.2025.